

Бальдр.

Мальта, особняк Йена Куинна.

В момент уничтожения машины.

2013 год.

После уничтожения машины Гравитоний снова стал стабильным, и все вернулось на круги своя. У Коулсона все еще немного кружилась голова от всех поворотов комнаты, а Доктор был без сознания, ударившись обо что-то.

Я прошел через окно в комнату, где находился Гравитоний. По земным меркам это был материал, не поддающийся логике, но в том мире, где мы живем, это мало что значит. Я стоял перед материалом, анализируя его, теперь он выглядел как расплавленное серебро, корчащееся в воздухе, и лучшего способа описать его не было. Поскольку анализировать, просто глядя на него, было нечего, я попытался управлять им с помощью своих сил. Управление гравитацией - одна из самых сложных вещей для меня сейчас, все мои способности сильно продвинулись после нескольких лет тренировок, но не гравитация.

Несмотря на это, я почувствовал, что Гравитоний, повинуясь моему зову, приближается ко мне, так как я знаю, что он предназначен для команды Коулсона, я не собираюсь забирать его весь, поэтому, подумав, я забрал 75% материала и засосал его в свое измерение, где запечатал его. Завершив свою миссию, я возвращаюсь туда, где был, и вижу, как Коулсон надевает наручники на доктора Франклина Холла.

"Значит, вы тоже интересуетесь гравитонием?", - спросил он меня с легкой дрожью в голосе. Он уже знает, что он слишком опасен, чтобы попадать в чьи-то руки.

"Он мне нужен для того, чтобы кое-что построить, но не волнуйтесь, Коулсон, он не будет использован на Земле. Даю слово".

Мое слово, похоже, что-то значило, так как он расслабился после моих слов, а затем, улыбнувшись мне, сказал:

"Итак. Не хотите ли познакомиться с моей новой командой?"

Я пошел с ним к его транспортному средству и базе - военно-транспортному самолету, который любопытно назывался "Шаттл", - огромному самолету, оснащенный лучшими технологиями Ш.И.Т. Самое интересное в нем, это его прекрасная вибрирующая камера, построенная за большие деньги, вибриум они буквально покупали по кусочку. У входа в самолет меня встретила вся команда, некоторые из которых были очень рады меня видеть.

"Ребята, это Бальдр Одинсон, король Геноши и член Мстителей, Бальдр, это моя команда. Ты уже познакомился с нашим новобранцем Скай. Остальные - Грант Уорд, Мелинда Мэй и Фитц-Симмонс".

Уорд пристально смотрел на меня, надо сказать, что он хорошо научился скрывать свои эмоции, любой другой агент Гидры, по крайней мере, будет испытывать беспокойство, столкнувшись со мной, ведь это я отрубил им всем головы во Второй мировой войне.

Мэй вела себя так, словно меня здесь не было, но я знал, что она не сводит с меня глаз, а Фитц-Симмонс, напротив, смотрел на меня блестящими глазами, видимо, ожидая возможности завалить меня вопросами.

"Почему бы нам не побеседовать в моем кабинете?", - сказал мне Коулсон, я согласился, и мы оба прошли через огромный самолет в кабинет Коулсона, сели и начали беседовать.

Коулсон рассказал мне историю о том, как он был тяжело ранен и спасся благодаря экспериментальному лечению, проведенному агентством.

"Так ты восстанавливался?" - спросил я, продолжая поддерживать его иллюзию.

"После того, как я достаточно окреп, я поехал восстанавливаться на Таити, вообще-то, это было больше похоже на отпуск".

"И как тебе там?", - спросил я.

"Это волшебное место".

Коулсон говорит механически, хорошая техника изменения памяти, надо сказать, даже Геноша не смогла бы сделать что-то подобное, поскольку наши исследования больше направлены на технологическое, чем на биологическое.

"Ты должен рассказать остальным, они действительно почувствовали твою смерть".

"Я знаю это, я и сам хотел бы им рассказать", - ответил он.

"Ты понимаешь, что сообщение решило бы всю проблему, не так ли?", - настаиваю я.

"Я думаю, что мне нужно быть более деликатным в этом вопросе, чем просто сделать сообщение", - ответил он, улыбаясь.

"Знаешь что, теперь я хотел бы узнать о твоей новой команде, точнее, о новой девушке", - сказал я.

Коулсон начал рассказывать о том, как он познакомился со Скай и о ее способностях, я хотел заставить его обратить на нее больше внимания, а сделать это, просто рассказывая ему подробности будущего, я не мог, поэтому проявление интереса - лучший способ.

"Откуда такой интерес к ней?", - с любопытством спросил Коулсон, клонув на приманку.

"У нее есть потенциал, чтобы стать одним из нас, она наверняка будет лучшим агентом, которого когда-либо получит Щ.И.Т".

"Это, конечно, сюрприз. Я знал, что у нее есть талант, но не настолько", - ответил Коулсон.

"Просто заботься о ней и обучай ее лично, и все произойдет само собой".

Я встаю с кресла и, уже собираясь прощаться, вспоминаю кое-что.

"Спасибо, что так вежливо принял меня, Коулсон, я знаю, что мнение правительств стран мира обо мне несколько напряженное", - сказал я.

После моего приказа уничтожить любую группу, нападающую на мутантов, правительства, похоже, объединились, чтобы принять меры против меня и Геноши, но у них не было сил, чтобы атаковать меня лично, поэтому они использовали атаку, направленную на мой имидж и имидж Мстителей, пытаюсь убедить людей выступить против нас.

План оказался не слишком удачным, поскольку мы и так и не получили полной поддержки людей. Вполне вероятно, что в будущем они будут создавать проблемы для Мстителей легальным способом, так что, возможно, в будущем у меня не будет другого выбора, кроме как оставить их, они не смогут ничего сделать против меня, но могут создать много проблем для моих друзей.

"Я хорошо знаю ситуацию в целом, ты до сих пор не причинил вреда ни одному невинному, более того, ты делаешь то, что должны делать мы. И даже если бы я принял образ мышления политиков, я сомневаюсь, что кому-то из них придет в голову принять меры против тебя лично", - сказал мне Коулсон с улыбкой на лице.

"Спасибо, друг мой. А теперь мне пора, у меня еще много дел", - сказал я.

"Мы всегда рады тебе, и, если понадобится наша помощь, просто позвони мне", - сказал Коулсон, протягивая руку.

Пожав руку, я прощаюсь с ним и отправляюсь в Геношу, чтобы наконец отдать последний материал гномам для завершения их работы.